

БЕДНЯК, ПОМОГАВШИЙ МИЛЛИОНАМ БЕДНЫХ

А.А. СУВОРОВА

Доктор филологических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Пакистан, Абдус Саттар Эдхи, благотворительность, Международная Ленинская премия мира, теории заговора, современный «святой»

Пакистанцы, в целом, скептически относятся к своим соотечественникам, добившимся успеха в жизни: к ведущим политикам, звездам шоу-бизнеса, крупным ученым и даже нобелевским лауреатам. Одержимые теориями заговора, пакистанцы считают тех немногих, кому повезло добиться благополучия в стране, где каждый третий из 160-миллионного населения живет ниже уровня бедности, или «агентами Запада», или «агентами Индии», или «безбожниками». И если отцы-основатели Пакистана, в первую очередь, Мухаммед Али Джинна, по-прежнему пользуются в народе безоговорочным уважением, то о современниках, пусть даже и снискавших международное признание, пакистанцы высказываются без всякого пиетета. За одним-единственным исключением.

Человек, которого почитает буквально каждый житель страны, - это Абдус Саттар Эдхи (1928-2016), филантроп и социальный работник, чью кончину 8 июля 2016 г. до сих пор оплакивает весь Пакистан.

Эдхи посвятил всю свою долгую жизнь заботе о беднейших и наиболее уязвимых слоях населения: о брошенных детях и одиноких стариках, многодетных вдовах, людях, пострадавших от природных катаклизмов, жертвах насилия, душевнобольных и просто бедняках, не имеющих доступа к медицинской помощи. В стране, где нет ни национальной системы здравоохранения, ни программы медицинского страхования, где социальные учреждения неэффективны, а мало-мальски обеспеченные граждане даже зубы уезжают лечить за границу, этот седобородый старик, получивший только начальное образование, в одиночку сделал то, что не в состоянии было сделать государство, - создал разветвленную

инфраструктуру социальной помощи.

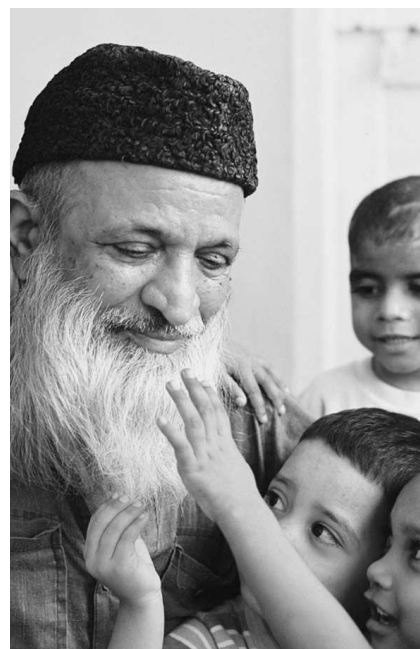
В «империи милосердия Эдхи», как иногда называют фонд его имени, созданный в 1951 г., функционирует множество учреждений социально-медицинского профиля, где на добровольных началах работают более 7500 человек. Это дома-интернаты для людей с психическими заболеваниями и инвалидов; реабилитационные центры для наркоманов; приюты для детей-сирот и женщин, подвергавшихся насилию; медицинские клиники общего профиля; банки крови; курсы медсестер; морги; агентства по усыновлению; службы скорой помощи и хоспис для больных раком¹.

МЫТАРСТВА И ИСПЫТАНИЯ

Абдус Саттар Эдхи родился в 1928 г. в индийском штате Гуджарат в небогатой семье, которая после раздела Индии в 1947 г. бежала в Пакистан, лишившись всякого имущества. Первый опыт милосердия и за-

боты о ближнем Эдхи получил в юности, ухаживая за парализованной матерью. Поскольку ни образования, ни постоянной работы у него не было, он пошел на улицу просить подаяния. Со временем он скопил немного денег, которых хватило на покупку старого фургона, на котором Эдхи стал собирать и свозить в морг бесхозные трупы, выловленные из рек или брошенные на обочинах дорог в окрестностях Карачи. Он обмывал этих безымянных покойников, читал над ними заупокойную молитву и хоронил с соблюдением всех мусульманских ритуалов на кладбище для бедных. Таким образом, его миссия началась с заботы не о живых, а о мертвых.

В 1951 г. 23-летний Эдхи потратил все свои сбережения на

Эдхи с усыновленными им сиротами.

покупку крошечного помещения в бедном городском квартале Митхадар. При участии знакомого фармацевта он открыл здесь аптеку для бедных. Сам он спал снаружи на цементной скамье, чтобы больные могли найти его в любое время суток. В 1957 г., когда во время эпидемии гриппа заболели тысячи людей, Эдхи купил в кредит несколько палаток, в которых организовал бесплатную иммунизацию. Перед каждой палаткой он поставил жестяную коробку с надписью: «Заплатите, сколько можете. Если не можете - не платите». За одну неделю он собрал 30 тысяч рупий и смог расширить сферу своей деятельности, открыв женскую консультацию и школу подготовки медсестер².

Вскоре у Эдхи появилась первая собственная «скорая помощь» - старенький синий автомобиль, купленный на пожертвования местного предпринимателя. На машине было написано «Автобус для бедных». На то время во всей провинции Синд, столицей которой является Карачи, было всего пять машин «скорой помощи», и по абсурдному правилу их надо было заказывать заранее. Естественно, бесплатная «скорая помощь» Эдхи пользовалась большим спросом. Он водил ее сам днем и ночью, развозил больных по больницам, а не востребованные родственниками тела - на кладбище.

В своей автобиографии он пишет, что тогда у него была несбыточная мечта - когда-нибудь занять вертолет. Сегодня у Фонда Эдхи 2000 машин «скорой помощи», 40 спасательных катеров, два самолета и вертолет. Согласно Книге рекордов Гиннеса, среди подобных частных благотворительных организаций это самый большой в мире парк транспортных средств для оказания неотложной помощи³.

Эдхи всячески сторонился политики и власти. Он наотрез отказывался вступать в какую-

либо политическую партию, как бы сильно его ни уговаривали. И его беспартийность, пребывание «над схваткой» порой оказывались полезными - в 2011 г., когда в Карачи шла настоящая гражданская война между этническими группировками, если во время перестрелок появлялись кареты его «скорой помощи», чтобы забрать раненых и погибших, обе стороны прекращали огонь. Когда же фургоны Эдхи увозили с «поля боя» жертв и пострадавших, стрельба возобновлялась⁴.

«ИМПЕРИЯ МИЛОСЕРДИЯ»

Эдхи всегда сопротивлялся финансированию со стороны государства, он также не принимал денег от религиозных организаций и иностранных НКО, объясняя свой отказ нежеланием зависеть от условий, на которых будет оказано финансирование. Чтобы собрать необходимую сумму, он просто выходил на улицу и просил милостыню. В своей автобиографии он рассказывал, что как-то участвуя в праздничной процессии, он собрал около ста тысяч рупий, пройдя пешком всего одну милю. Простые горожане: мелкие торговцы, водители грузовиков, строительные рабочие, женщины, проезжавшие мимо в такси, - давали и давали ему деньги на каждом шагу. К концу шествия у него набралось 250 тыс. рупий. Иногда Эдхи садился на обочине дороги и собирал подаяние. В 2010 г. в Пешаваре, вот так, сидя у дороги с корзиной, он за несколько часов собрал для пострадавших от крупнейшего за всю историю Пакистана наводнения, оставившего без крова более 2 млн человек, примерно \$25 тыс., огромную сумму для Пакистана⁵.

История ликвидации последствий этого наводнения в северо-западном Пакистане доказала эффективность созданной Эдхи инфраструктуры. В августе 2010 г., в первые дни по-

сле наводнения, Эдхи прибыл в Пешавар. Он мобилизовал 60 машин «скорой помощи» и сотни добровольцев для участия в эвакуации более 30 тыс. людей; более 60 тыс. получили от него продовольствие: муку, рис, питьевую воду. В наиболее пострадавших районах его Фонд разбил палаточные лагеря, где каждый день производилась раздача лекарств и горячей еды для тысяч людей.

Благодаря безукоризненной репутации благотворительного Фонда Эдхи пакистанцы не возражали против того, чтобы он оказывал помощь нуждающимся не только внутри страны, но и жертвам стихийных бедствий за рубежом. В 2005 г. Фонд Эдхи пожертвовал \$200 тыс. для пострадавших от урагана «Катрина» в США, и в том, что, живущий на подаяние, житель одной из беднейших стран мира оказывал гуманитарную помощь гражданам богатейшей сверхдержавы, была известная ирония⁶. В 2010 г. Фонд Эдхи пожертвовал \$100 тыс. на ликвидацию последствий землетрясения на Гаити, а также предоставлял гуманитарную помощь беженцам в Боснии, Ливане, Эфиопии и Афганистане.

Помогал Фонд Эдхи и нашей стране, когда в 1988 г. принимал участие в спасении пострадавших от разрушительного землетрясения в Спитаке. В том же году Абдус Саттар Эдхи был награжден Международной Ленинской премией мира*. Через два года этой престижной премии был удостоен Нельсон Мандела (1990), после чего премия прекратила свое существование вместе со страной, которая ее присуждала.

Несмотря на то, что годовой бюджет Фонда Эдхи составляет

* Эдхи был вторым гражданином Пакистана, получившим Международную Ленинскую премию мира. В 1962 г. она была присуждена выдающемуся пакистанскому поэту и общественному деятелю Фаизу Ахмаду Фаизу (*прим. авт.*).

Эдхи просит милостыню на улице.
2007 г.

более \$22 млн, сам Абдус Саттар до конца жизни продолжал жить как бедняк. Он и сам называл себя «*бхикари*»: тот, кто живет милостыней. Имея семью и четырех детей, он так и не обзавелся собственным домом и продолжал жить в центрах своего фонда. И в будни, и в праздники, дома и за границей он ходил в одном и том же выцветшем национальном пакистанском одеянии - шароварах и серой хлопковой рубашке - *камиз*, или же в старом рабочем халате. На голове он носил неизменную черную каракулеву шапку, такую, как была у Мухаммеда Али Джинны.

Мне повезло накоротке встретиться с Эдхи в марте 2009 г. в его клинике, расположенной в обветшавшем трехэтажном здании на шумной и грязной улице в Карачи, в том же Митхадаре, где когда-то находилась его первая аптека. Эдхи разрешил мне осмотреть его центр. Оказалось, что он спит в комнате без окон, на узкой хирургической кровати с тонким матрасом. Комната была, скорее, похожа на кладовку, чем на спальню: в углах высились коробки с медикаментами, штабе-

лями лежали костыли, одеяла, тюки марли. Эдхи, по его словам, привык вставать на рассвете, завтракать лепешкой с чаем и весь день отвечать на звонки страждущих, тут же на месте принимая решение об оказании им помощи. Будучи президентом своего Фонда, он никогда не назначал себе оклада и жил на проценты с государственных облигаций. Худой, высокий, с длинной белой бородой, он напомнил мне сказочного персонажа - старика Хоттабыча.

Курьезно, но благодаря своему «сказочному» внешнему виду Эдхи постоянно задерживали на паспортном контроле в американских и европейских аэропортах, в городах и странах, куда он прилетал получать премии и награды за свою гуманитарную деятельность. Сам Эдхи относился к таким ситуациям философски и говорил: «Внешность обманчива. Забыв о ней, ты укрепляешь в себе истину и смирение»⁷.

Вместе с тем, деятельность Эдхи была отмечена многими международными наградами. Кроме Международной Ленинской премии мира, это ежегодная Международная премия им. Рамона Магсайся, которую считают азиатским аналогом Нобелевской премии мира; Международная премия Бальцана в номинации «Человечест-

во, мир и дружба между народами»; премия ЮНЕСКО им. Маданджита Сингха; Международная премия мира им. Ганди и многие другие. У себя на родине Эдхи был награжден высшим государственным орденом «*Нисан-е-имтияз*».

СОВРЕМЕННЫЙ «СВЯТОЙ»

Пакистанцев возмущает, что, несмотря на то, что Эдхи дважды выдвигали на Нобелевскую премию мира, он так ее и не получил⁸. Их также раздражает, когда на Западе Эдхи называют *Father Teresa*, т.е. пакистанским аналогом Матери Терезы, нобелевского лауреата, причисленной католической церковью к лику блаженных. Пакистанцы не без оснований возражают, что за Матерью Терезой стояли монашеский орден-конгрегация «Сестры-миссионерки любви» и вся Римско-католическая церковь, и ей не приходилось годами просить подаяния на улицах. Свою «империю милосердия» Эдхи создал в одиночку, без всякой помощи со стороны государства или религиозных организаций. Конечно, в том, что нобелевский комитет «обошел» Эдхи, пакистанцы склонны видеть заговор Запада и Индии, чьей гражданкой и представительницей была Мать Тереза.

Управлять своей огромной «империей милосердия» Эдхи не смог бы без поддержки единомышленников, главной из которых была его жена Билкис, профессиональная медсестра, которая руководит приютами для сирот и одиноких матерей, а также клиниками женского здоровья, куда неимущие пакистанки приходят бесплатно рожать. По инициативе Билкис, у дверей каждого из 300 центров Фонда Эдхи была установлена белая металлическая колыбель - *джхула* с большой надписью на урду «Не убивай». Это пакистанский аналог эби-боксов, где практически ежедневно находят брошенных младенцев. За ред-

ким исключением, это девочки, не желанные в бедных семьях⁹.

Билкис Эдхи заботится о брошенных и осиротевших детях, находит им приемных родителей, правда, чаще за рубежом, чем в Пакистане, где в традиционно многодетных семьях усыновление непопулярно. Благодаря усилиям Билкис в новые семьи в разные страны отправились более 20 тыс. пакистанских детей. Девочки, которым не нашлось приемных родителей, живут в центрах Фонда Эдхи, ходят в школы при тех же центрах и, вырастая, создают собственные семьи. Прежде чем дать согласие на брак своей питомицы, Билкис тщательно изучает биографию жениха и знакомится с его семьей. Она обеспечивает девушек свадебным нарядом и скромным приданым и устраивает им свадьбу в специальных залах для церемоний Фонда Эдхи. Девочки зовут ее «Амиджан» (мамочка), а самого Эдхи - «Абу-джи» (уважаемый отец). В работе Фонда активное участие принимают сыновья и дочери четы Эдхи.

Несмотря на всю любовь и уважение пакистанцев к Эдхи, не следует думать, что его миссия не встречала общественного порицания и сопротивления, в первую очередь, со стороны мусульманских кругов. Отчасти сам Эдхи давал исламистам повод для критики, делая чересчур смелые для правоверного мусульманина заявления о своих убеждениях: «Я - коммунист и революционер. Я борюсь с жестокостью и несправедливостью. Моя миссия - гуманизм, который является основой всякой религии»¹⁰.

Но еще больше исламских ортодоксов возмущало то, что Эдхи оказывает медицинскую и социальную помощь христианам и индусам наравне с мусульманами, не давая единоверцам никакого преимущества перед «неверными». Кроме того, в 2010 г. Эдхи принял Премию мира от религиозной общины

Ахмадийя, которую официальный Пакистан еще в 1974 г. отлучил от ислама и признал ее членов еретиками и не мусульманами. Все это дало основание исламистам называть Эдхи, к которому простой народ относится как к современному святому, безбожником. На эти обвинения Эдхи, чьи религиозные взгляды отличались широтой и терпимостью, отвечал: «Многие недовольно спрашивают, зачем моя “скорая помощь” перевозит христиан и индусов. А я им от-

предпочитала частные клиники Калифорнии индийским больницам.

Последний год жизни Эдхи был крайне тяжелым: он находился на аппарате искусственной вентиляции легких, однако пребывал в полном сознании. Его предсмертным желанием было пожертвовать свои внутренние органы для трансплантации. Из-за глубокой старости и болезни Эдхи годными для трансплантации оказались только роговицы глаз, которые

Комната, где жил Эдхи. 2009 г.

вечаю - потому что “скорая помощь” лучшая мусульманка, чем вы»¹¹.

Эдхи более 65 лет осуществлял свою миссию служения бедным, так что рядовые пакистанцы стали считать его чуть ли не бессмертным. Поэтому пришедшая в 2013 г. новость о том, что у Эдхи отказали почки, и он до конца своих дней должен находиться на диализе, если не найдется подходящий донор, прозвучала, как гром с ясного неба. Бывший в то время президентом Пакистана Асиф Али Зардари предложил оплатить ему лечение в лучших клиниках Лондона, но Эдхи отказался, заявив, что будет лечиться только на родине и в рядовой государственной больнице, доступной для всех слоев населения. Для сравнения, Мать Тереза в последние годы жизни, страдая от болезни сердца,

были изъяты и пересажены нуждающимся больным в соответствии с волей покойного¹².

Абдус Саттару Эдхи были организованы беспрецедентные для частного лица, не занимавшего никаких официальных постов, пышные государственные похороны на Национальном стадионе в Карачи. Усыпанный розовыми лепестками гроб был установлен на орудийном лафете - ранее так хоронили только «отца нации» Джинну и диктатора Зия-уль-Хака. В честь усопшего был дан артиллерийский салют из 19 орудий¹³. Спортивная арена была до отказа заполнена людьми, пришедшими проститься с национальным героем, - правда, в основном это были представители го-

сударственной власти, включая президента Пакистана, крупного бизнеса и армейской верхушки, а также их бесчисленная ох-

рана. Политики и власть имущие, которых филантроп так старательно избегал при жизни, догнали его после смерти. Бед-

някам и обездоленным, которым Эдхи посвятил свою жизнь, на этих похоронах не хватило места.

¹ Boone Jon. "They call him infidel": Pakistan's humble founder of a charity empire // The Guardian, April 01, 2015.

² Edhi Abdul Sattar, Durrani Tehmina. A Mirror to the Blind. Islamabad: National Bureau of Publication, 1996, p. 67.

³ Glenday Craig (ed.). Guinness World Records 2010. New York, Bantam Books, 2010, p. 237.

⁴ Gilmour Benjamin. The Saint of Pakistan - an extract from Paramedico. New York: Harper Collins, 2012, p. 15.

⁵ Raponi Lorenza, Zanzucchi Michele. Half of Two Paisas: The Extraordinary Mission of Abdul Sattar Edhi and Bilquis Edhi. Karachi: Oxford University Press, 2013, p. 172.

⁶ Magnier Mark. In Troubled Pakistan, a Humanitarian Light Shines Through // Los Angeles Times, October 04, 2011.

⁷ The famous Abdul Sattar Edhi's quotes -

<https://www.thelogicalpakistan.com/2016/07/famous-abdul-sattar-edhi-quotes/>

⁸ "No one deserves Nobel Peace Prize more than Abdul Sattar Edhi", says Malala // Dawn, July 09, 2016.

⁹ McCarthy Julie. Pakistan Philanthropist Cares for Karachi's Forgotten - <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=111102319>

¹⁰ Hasan Ali Salma. Serving Humanity: Abdul Sattar Edhi // The Islamic Monthly, June 17, 2012.

¹¹ The famous Abdul Sattar Edhi's quotes...

¹² Qamar Saadia. Abdul Sattar Edhi passes away in Karachi // The Express Tribune, July 08, 2016.

¹³ Army Chief, President, Senate Chairman, others offer Edhi's funeral - <http://dunyanews.tv/en/Pakistan/344385-Army-Chief-offers-Edhis-funeral>

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ИНДИИ

В.П. КАШИН

Кандидат исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Индия, продовольствие, система общественного распределения, закон о национальной продовольственной безопасности

Уровень нищеты и недоедания в Индии остается одним из самых высоких в мире, несмотря на все усилия правительства, включая закон о национальной продовольственной безопасности, принятый в сентябре 2013 г.

Продовольствие в масштабах Индии? Это - молы, супер- и гипермаркеты, кафе, пиццерии и рестораны, базары и придорожные лавки, уличные кулинары-умельцы и ухари-коробейники...

Мир пестрый и пряный, многообразие вкусов и ощущений, подлинное царство гурманов...

Кухня национальная, кухня региональная, индийская вегетарианская, индийская мясная, могольская, европейская, китайская. *Хайдарабад бириани, кинг панир, тандури чикен*, рыба, запеченная в пальмовых листьях по-керальски и сахарном кляре по-бенгальски*...

В крупнейшем мегаполисе западноиндийского штата Гуджарат - Ахмедабаде я выбирал рис в Хималая моле семейства Таты - аж 30 сортов: быстрой, средней и длительной варки,

шлифованный и нешлифованный, белый, коричневый и мраморно-гранитный, длиннозернистый и укороченный, с загнутым кончиком и без кончика...

Только вот беда, не хватает этих деликатесов на всех индийцев!

ИНДИЙСКАЯ ТРАКТОВКА ПРОБЛЕМЫ

Согласно данным Постоянного комитета по продовольствию, вопросам потребления и

* *Хайдарабад бириани* - разновидность плова с мясом курицы или баранины с добавлением пряностей по-хайдарабадски; *кинг панир* - королевский мягкий сыр в хрустящей корочке красного цвета; *тандури чикен* - цыпленок, который натирается специями и готовится в специальной печи тандуре, или тандыре; рыба запекается только пресноводная, морскую рыбу индийцы по традиции не едят (прим. авт.).